

Обложка
ищется

Обложка
ищется

ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ

— 4 11 4 —

ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ.

Адресъ Редакціи: Нижне-Владимірская улица, домъ № 19.

Цѣна: 3 р. въ семестръ, или 6 р. въ годъ.

Отъ редакціи.

стм. стр 281

Большинству нашихъ читателей известно, что новый специальный журналъ, къ изданію которого мы теперь приступаемъ, есть лишь продолженіе основаннаго въ 1884 году Профессоромъ В. П. Ермаковыемъ *Журнала Элементарной Математики*, и что, въ общемъ, направлениe и основныя задачи новой редакціи не могутъ существенно отличаться отъ взглядовъ и тенденцій прежней. Тѣмъ не менѣе, выпуская въ свѣтъ № 1 нашего „Вѣстника“, мы не считаемъ себя въ правѣ уклониться отъ справедливо на каждую новую редакцію налагаемаго требованія выяснить вполнѣ определенно цѣль, которою она задалась, указать избранный ею для достиженія таковой цѣли путь и высказать свои руководящіе принципы. Вслѣдствіе этого, не ограничиваясь изложеніемъ утвержденной для нашего изданія программы, мы предпосылаемъ въ этой передовой статьѣ краткій отвѣтъ на самые главные изъ тѣхъ вопросовъ, которые могутъ быть вызваны появленіемъ въ нашей литературѣ журнала съ новымъ заглавіемъ.

Программа, по которой будетъ издаваться „Вѣстникъ Опытной Физики и Элементарной Математики“, заключаетъ въ себѣ слѣдую-

щія рубрики: 1) спеціальна статьи по всѣмъ отдѣламъ физики и математики, какъ самостоятельныя, такъ и переводныя и компилиативныя, заимствованныя изъ другихъ спеціальныхъ журналовъ и сочиненій иностранныхъ и русскихъ; 2) статьи педагогического содержанія, бібліографические указатели, рецензіи и критика, исключительно въ объемѣ тѣхъ физико-математическихъ предметовъ, которымъ специально посвящается журналъ; 3) темы, вопросы и задачи по физикѣ и математицѣ и решенія таковыхъ; 4) хроника научныхъ новостей, бюллетени выдающихся метеорологическихъ явлений и вообще смысь мелкихъ сообщеній, замѣтокъ, указаній и пр. и наконецъ 5) корреспонденція и объявленія редакціи и постороннихъ лицъ.

Журналъ нашъ предназначается преимущественно, но не исключительно, для воспитывающагося въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ юношества и поэтому прежде всего будетъ стремиться удовлетворить, въ области физико-математическихъ наукъ, той потребности къ расширению умственного кругозора, которая въ особенности сильно заявляетъ свои права въ юношескомъ возрастѣ, обнаруживаясь въ средѣ участіяющейся молодежи всегда въ видѣ непреодолимаго стремленія знать больше, чѣмъ положено знать по офиціальной программѣ. Какъбы ни была обширна и даже обременительна эта программа, какъбы умно и предусмотрительно она ни была составлена, всегда для учениковъ болѣе способныхъ она покажется недостаточною, и выходъ изъ ея предѣловъ всегда бываетъ для нихъ заманчивъ; самыми важными, поэтому, считаются тѣ книги, которыхъ нѣтъ въ ученической бібліотекѣ, самыми поучительными—тѣ опыты, которые не показывались преподавателемъ, самыми интересными—тѣ математическія задачи, которыхъ не имѣется въ классныхъ учебникахъ, и пр. Опытные педагоги очень хорошо знаютъ, какую несомнѣнную выгоду можно извлечь изъ этой вполнѣ простительной и естественной склонности молодыхъ умовъ, и цѣль, намѣченная нами при изданіи настоящаго журнала, заключается главнымъ образомъ въ томъ, чтобы помочь преподавателямъ въ полезномъ эксплоатированіи этой склонности, предлагая на страницахъ „Вѣстника“ строго научный материалъ въ возможно популярной формѣ.

Во вторыхъ—журналъ нашъ предназначается для всѣхъ вообще преподавателей физики и элементарной математики, преимущественно

съ цѣлью объединенія нашихъ, разбросанныхъ по всей территории Россіи, педагогическихъ силъ. У весьма многихъ учителей имѣются свои особые приемы преподаванія, упрощенные доказательства и пр., добытые практикою и проверенные опытомъ, и похвальное желаніе подѣлиться съ товарищами своими по профессіи, тѣмъ, что выработано самостотельно, приводить у насъ силошь да рядомъ къ изданію все новыхъ и новыхъ учебниковъ. Но писать всю книгу, обрабатывать весь учебный курсъ предмета, для того только, чтобы изложить по своему какую нибудь одну главу, какихъ нибудь нѣсколько теоремъ или задачъ—трудъ крайне неблагодарный и, пожалуй, не особенно нужный. Неудивительно поэтому, что со времени основанія Журнала Элементарной Математики въ редакцію его, въ теченіе двухъ лѣтъ, постоянно присыпались статьи, относящіяся именно къ этой категоріи своеобразнаго изложенія различныхъ частныхъ отдѣловъ гимназической математики, и очень можетъ быть, что, благодаря этому обстоятельству, у насъ за послѣдніе два года оказалось нѣсколькими учебниками математики менѣе, чѣмъ могло бы быть. Ожидая и въ текущемъ году подобнаго рода статей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и оставляя за собою право сокращать, или дополнять и вообще измѣняять таковыя по усмотрѣнію, редакція открываетъ еще особый педагогическій отдѣлъ съ цѣлью способствовать разъясненію различныхъ педагогическихъ вопросовъ, по скольку они относятся къ преподаванію физики и математики. Въ виду этого, мы съ благодарностью будемъ принимать статьи, посвященные разбору подобнаго рода вопросовъ, будутъ-ли таковыя касаться оцѣнки методовъ преподаванія и программъ, или же критического разбора руководствъ, новыхъ книгъ и статей. Въ этомъ отдѣлѣ мы гарантируемъ сотрудникамъ-корреспондентамъ полное беспристрастіе, и каковы-бы ни были наши убѣжденія въ томъ или иномъ частномъ случаѣ, мы не позволимъ себѣ измѣнить ни одного существенно важного слова въ статьяхъ педагогического или критического содержанія, съ тѣмъ конечно условіемъ, что намъ будетъ предоставлено право печатать такія статьи за подписью авторовъ.

Включеніе въ программу кромѣ того еще отдѣловъ хроники, извлеченій и пр. обусловливается желаніемъ редакціи сдѣлать свой

журналъ дѣйствительно „Вѣстникомъ“ всего, что имѣеть общенациональный интересъ и отношеніе къ области физико-математическихъ наукъ.

Въ отдѣлѣ задачъ, который въ такого рода журналахъ имѣеть существенное значеніе, будутъ также предлагаться темы для сотрудниковъ, какъ это было и въ Журналѣ Элем. Мат. Отвѣты на раньше предложенные темы и рѣшенія задачъ, не помѣщенные въ прошломъ учебномъ году въ прежнемъ журнале, будутъ печататься въ первыхъ номерахъ Вѣстника.

Принятое нами дѣленіе на семестры, или учебныхъ полугодія, казалось намъ болѣе удобнымъ какъ для редакціи, такъ и для подписчиковъ, между которыми одни считаютъ годъ по учебному, а другіе—по гражданскому счету.

Этимъ и заканчиваемъ наше предисловіе. Говорить теперь о вопросахъ второстепенныхъ, разъяснить болѣе подробно различныя частности нашего редакціоннаго плана—считаемъ и преждевременнымъ, и даже лишнимъ: читатели поймутъ это сами.

Фотографированіе неба.

Въ послѣдніе 30 лѣтъ, съ тѣхъ поръ какъ Варренъ-де-ля-Рю и Бондъ впервые примѣнили фотографію къ астрономіи, пріемъ этотъ, часто употребляемый различными наблюдателями, постепенно совершенствовался и въ изученіи небесныхъ явлений принесъ уже не мало цѣнныхъ услугъ. Въ настоящее время услуги эти должны считаться тѣмъ болѣе важными, что фотографированіе неба приводить къ совершенно новымъ открытиямъ, что во многихъ случаяхъ оно дѣлаетъ излишнимъ употребленіе большихъ и дорого стоющихъ астрономическихъ рефракторовъ, превосходитъ ихъ въ чувствительности, ибо обнаруживаетъ такія звѣзды и туманности, которыхъ могутъ быть наблюдены лишь при помощи самыхъ сильныхъ оптическихъ снарядовъ, и въ значительной степени сокращаетъ хлопотливый трудъ составленія картъ неба съ мельчайшими подробностями.

Парижская Астрономическая обсерваторія имѣеть уже специальнѣ для фотографированія неба предназначенный приборъ, и результаты, достигнутые при его помощи братьями Генри, до того превзошли всѣ ожиданія астрономовъ, что теперь подобнаго же рода постоянныя приспособленія

предположено устроить еще въ Алжирѣ и въ Ріо-Жанейро, гдѣ климатъ особенно благопріятствуетъ астрономическимъ наблюденіямъ, а также и у насъ въ Пулковской обсерваторіи.

Приборъ братьевъ Генри состоить изъ двухъ подзорныхъ трубъ, расположенныхъ параллельно внутри общаго футляра, который при посредствѣ особаго часового механизма можетъ измѣнять свое положеніе такъ, чтобы оси трубъ были направлены въ одну и ту же точку неба, во все время дѣйствія прибора. Меньшая труба (нижняя) служитъ для непосредственнаго наблюденія того свѣтила, или той части неба, которую хотятъ фотографировать; объективъ ея имѣеть діам. = 0,24 метра и фокусное разстояніе = 3,6 м. Вторая труба, составляющая существенную часть прибора, имѣеть объективъ въ 0,34 м. въ діаметрѣ съ фокуснымъ разст. = 3,43 м., а вместо окуляра къ ней приблѣзъ фотографической аппаратуры, въ которомъ до настоящаго времени братья Генри употребляли желатинно-брониестыя пластиинки.

Чувствительность этого прибора значительно превосходитъ чувствительность сѣтчатки человѣческаго глаза, ибо при употребленіи подзорной трубы такихъ-же точно размѣровъ, какъ фотографической телескопъ бр. Генри, нельзя видѣть звѣздъ 15-ой, 16-ой и 17-ой величины, изображенія которыхъ однакоже получаются вполнѣ отчетливо на фотографическомъ клише. Немаловажное преимущество этого прибора заключается еще и въ томъ, что объективъ его можетъ имѣть сравнительно малое фокусное разстояніе, (а слѣдовательно и весь приборъ—меньшую длину), такъ какъ химическое дѣйствіе въ фотографії оказываютъ только наиболѣе преломленные лучи свѣта, т. е. фиолетовая и ультра-фиолетовая (невидимая глазомъ) части спектра. По этой-же причинѣ здѣсь не особенно приходится заботиться объ уничтоженіи сферической aberrации стеколъ.

Время, необходимое для полученія отчетливыхъ снимковъ звѣздъ, находится въ обратной зависимости отъ величины (т. е. отъ яркости) этихъ послѣднихъ. Такъ напримѣръ, для звѣздъ 1-ой величины достаточно фотографировать въ продолженіе 0,015 сек., для звѣздъ 6-ой величины (самыхъ мелкихъ изъ тѣхъ, которыхъ можемъ видѣть невооруженнымъ глазомъ)—около 2 сек., а для очень слабыхъ звѣздъ 15-ой и 16-ой величины—почти 4 часа.

Впрочемъ можно ожидать, что это неудобство слишкомъ продолжительного фотографированія будетъ въ близкомъ будущемъ устранено, хотя бы напримѣръ при помощи остроумнаго приема, предложенного недавно Прагскимъ астрономомъ Ценгеромъ. Онъ совѣтуетъ помѣщать въ аппаратъ

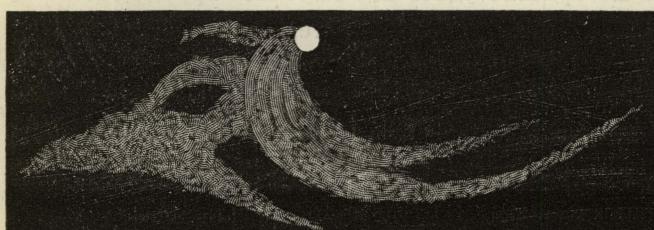
не обыкновенная фотографическая пластиинка, химически реагирующая отъ дѣйствія свѣта, а фосфоресцирующая, покрытая такъ называемымъ фосфоромъ Бальмэна; тогда достаточно нѣсколькихъ минутъ дѣйствія прибора, чтобы на такой пластиинкѣ данная звѣзда выступила потомъ въ темнотѣ въ видѣ самосвѣтящейся точки, и такъ какъ подобная фосфоресценція можетъ длиться нѣсколько часовъ, то очевидно съ такой пластиинки, съ изображеніемъ свѣтящихся точекъ (звѣздъ), легко уже снять въ темной комнатѣ настоящей фотографической снимокъ обыкновеннымъ пріемомъ.

До какой степени примѣненіе фотографіи къ астрономіи можетъ сократить трудъ составленія картъ неба и каталоговъ звѣздъ, можно уже заключить изъ того, что Гершель, пользуясь своимъ знаменитымъ телескопомъ, считалъ возможнымъ окончить полную карту неба не менѣе какъ въ 80 лѣтъ, а между тѣмъ теперь, при непосредственномъ фотографированіи неба по частямъ, такая карта, гораздо болѣе подробная и точная, потребуетъ вѣроятно лишь нѣсколькихъ лѣтъ наблюденій.

Отчетливость снимковъ братьевъ Генри превзошла всякая ожиданія. Такъ напр. на фотографіи Сатурна промежутокъ между двумя свѣтыми его кольцами, видимый только подъ угломъ въ $0,45''$, былъ полученъ очень ясно; на фотографіи Нептуна хорошо виденъ его спутникъ, на разстояніи $0,8''$ отъ планеты, и пр. Отсюда можно заключить, что примѣненіе фотографіи къ двойнымъ звѣздамъ, видимое разстояніе между которыми очень мало, должно принести существенную пользу для изученія ихъ относительного перемѣщенія.

Но наибольшій интересъ возбудило, открытое въ концѣ прошлаго года при помощи фотографії, новое туманное пятно въ группѣ Плеядъ (въ созв. Быка), въ группѣ столь хорошо всѣмъ известной и такъ тщательно изучаемой астрономами,

въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ было высказано Медлеромъ (въ двадцатыхъ годахъ) предположеніе, что самая яркая звѣзда Плеядъ, Альцион, составляетъ какъ-бы центральное солнце всей вселенной, около котораго все другія солнца съ своими системами, а въ томъ числѣ и наше, опсываютъ замкнутые пути. ¹⁾ Не взирая однакожъ

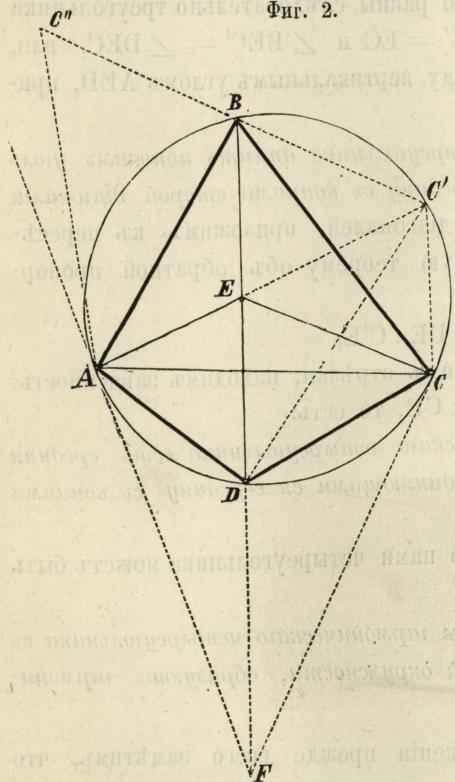

¹⁾ Впослѣдствіи это предположеніе было окончательно опровергнуто,

на то особенное внимание, которымъ пользовалась эта группа ¹⁾, никто не подозрѣвалъ существованія въ ней, кромѣ одного эллиптической формы туманного пятна (находящагося возлѣ звѣзды Меропы), еще и другого, столь оригинального очертанія. Какъ видно изъ приложенного рисунка (ф. 1), пятно это образуетъ нѣчто на подобіе кометнаго загнутаго хвоста возлѣ одной изъ Плеядъ (именно возлѣ Маи, звѣзды 4-ой величины). Послѣ открытия бр. Генри этого туманного пятна на фотографическомъ снимкѣ Плеядъ, его удалось увидѣть и въ телескопы нѣкоторымъ астрономамъ, въ томъ числѣ и директору Пулковской обсерваторіи О. Струве. По отчету послѣдняго, форма этого пятна значительно отличается отъ вышеприведенной и напоминаетъ скорѣе форму двухъ листьевъ, наложенныхъ одинъ на другой.

Гармонический четырехугольникъ.

Фиг. 2.

Если въ четырехугольникъ ABCD (ф. 2.), вписанномъ въ кругъ, произведеніе двухъ противоположныхъ сторонъ равно произведению двухъ другихъ сторонъ,

$$AB \cdot CD = AD \cdot BC, \quad (1)$$

то такой четырехугольникъ называется гармоническимъ ²⁾. Мы изложимъ здѣсь нѣкоторыя свойства такого гармонического четырехугольника, находящія примѣненіе при решеніи многихъ геометрическихъ вопросовъ.

Проведемъ черезъ одну изъ вершинъ С хорду CC', параллельную диагонали BD и соединимъ точку C' съ остальными вершинами B, A и D; тогда

$CD = BC'$ и $BC = DC'$,
следовательно зависимость между сторонами гарм. четырехугольника (1) приводитъ къ равенству

$$AB \cdot BC' = AD \cdot DC'.$$

¹⁾ Всѣхъ Плеядъ около 230, если считать до звѣздъ 12-ой величины включительно. Самыя яркія изъ нихъ носятъ слѣдующія названія: Альционъ—3-ій вел., Атласъ, Электра и Мая—4-ой вел., Меропа и Тайгета—5-ой вел., Целено и Плѣоне—6-ой вел., и наконецъ Астеропа, двойная звѣзда 7-ой вел. Остальные особыхъ названій не имѣютъ.

²⁾ Касательный къ опис. окружности въ вершинахъ такого четырехугольника обращаютъ такъ называемый гармонический четыресторонникъ.

Продолжимъ теперь хорду $C'B$ и отложимъ на ней $BC'' = BC'$; тогда
 $AB \cdot BC'' = AD \cdot DC'$.

Изъ послѣдняго равенства заключаемъ, что треугольники ABC'' и ADC' равномѣрны, такъ какъ они имѣютъ $\angle ABC'' = \angle ADC'$ и равныя произведенія обнимающихъ сторонъ. Кромѣ того треугольникъ ABC'' равновеликъ еще съ треугольникомъ ABC' , какъ имѣющій общую съ нимъ вершину въ точкѣ А и равныя основанія BC'' и BC' . Слѣдовательно площадь $\triangle ABC'$ равна площади $\triangle ADC'$, а такъ какъ треугольники эти имѣютъ общее основаніе AC' , то необходимо, чтобы и высоты ихъ были равны, т. е. чтобы точки В и D были равноудаленными отъ прямой AC' . Отсюда уже непосредственно заключаемъ, что діагональ BD въ точкѣ Е должна дѣлиться пополамъ прямой AC' .

Итакъ $BE = ED$; но кромѣ того $BC' = DC$ и $\angle EBC' = \angle EDC$, такъ какъ дуги DCC' и $BC'C$ очевидно равны, слѣдовательно треугольники EBC' и EDC равны, и стало быть $EC' = EC$ и $\angle BEC' = \angle DEC$, или, замѣнивъ первый изъ нихъ равнымъ ему вертикальнымъ угломъ AED , приходимъ къ слѣдующей теоремѣ:

1) *Діагональ гармонического четырехугольника дѣлить пополамъ уголъ между пряммыми, соединяющими ея середину съ концами второй діагонали.*

Чтобы показать второе свойство діагоналей, приложимъ къ пересѣкающимся хордамъ BD и AC' извѣстную теорему объ обратной пропорциональности ихъ отрѣзковъ:

$$AE : BE = DE : C'E;$$

подставляя вмѣсто DE и $C'E$ равные имъ отрѣзки, находимъ зависимость:

$$AE : BE = BE : CE, \text{ то есть:}$$

2) *Половина діагонали гармонического четырехугольника есть средняя пропорциональная между пряммыми, соединяющими ея середину съ концами второй діагонали.*

Третье свойство разматриваемаго нами четырехугольника можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ:

3) *Прямая, соединяющая вершины гармонического четырехугольника съ произвольною пятюю точкою описанной окружности, образуетъ гармонический пучекъ.* ¹⁾

Для доказательства этого предложенія прежде всего замѣтимъ, что прямая, соединяющая вообще четыре постоянныя точки окружности съ какою нибудь пятюю точкою той же окружности, образуетъ пучекъ съ по-

¹⁾ О гармоническомъ пучкѣ, или гармоническихъ лучахъ, см. учебн. геометріи, напр. Давидова § 78, или I Томъ Журн. Эл. Мат. № 4 стр. 65 и сл.

стояннымъ ангармоническимъ отношеніемъ¹⁾, независящимъ отъ положенія этой пятой точки, такъ какъ при перемѣщеніи вершины пучка по окружности всѣ его углы остаются неизмѣнными. Слѣдовательно для нашей цѣли достаточно доказать, что четыре прямыхъ, соединяющія вершины A, B, C и D (фиг. 2) съ пятюю точкою на окружности, напр. C', образуютъ гармонический пучекъ. Но изъ теоріи гармонического пучка мы знаемъ, что всякая съкущая, параллельная одной изъ прямыхъ линій такого пучка, даетъ въ пересѣченіи съ тремя остальными пряммыми равные отрѣзки²⁾, въ разсматриваемомъ-же нами случаѣ пучекъ прямыхъ BC', AC', DC' и CC' при пересѣченіи линіей BD, параллельной C'C, даетъ равные отрѣзки BE=ED; отсюда и заключаемъ, что пучекъ долженъ быть гармоническимъ.

Чтобы обнаружить еще одно свойство гармонического четыреугольника, предположимъ, что изъ нѣкоторой виѣшней точки F проведены къ окружности двѣ касательныя FA и FC, и произвольная съкущая FDB. Не трудно доказать, что такимъ образомъ полученные четыре точки на окружности A, B, C и D будутъ вершинами гармонического четыреугольника. Въ самомъ дѣлѣ, изъ подобія треугольниковъ ABF и ADF имѣемъ:

$$AB : AD = BF : AF,$$

точно также изъ подобія треугольниковъ CBF и CDF находимъ:

$$CB : CD = BF : CF;$$

но по причинѣ равенства касательныхъ AF и CF вторыя части этихъ пропорцій равны, а слѣдовательно:

$$AB : AD = CB : CD,$$

откуда получаемъ $AB \cdot CD = AD \cdot CB$

основную зависимость для сторонъ гарм. четыреугольника. Итакъ: можемъ считать доказанною еще слѣдующую теорему:

4) Проведенные въ концахъ одной диагонали гармонического четыреугольника касательныя къ описанной окружности встречаются на продолженіи другой диагонали.

Примѣчаніе. Если радиусъ описанного круга обращается въ бесконечность, то вершины гармонического четыреугольника превращаются въ четыре гармоническія точки, расположенные на одной прямой линіи.

Предлагаю желающимъ заняться изслѣдованіемъ нѣкоторыхъ вопросъ, находящихся въ связи съ гармоническимъ четыреугольникомъ и указанныхъ мною въ „темѣ для сотрудниковъ“, помѣщенной въ № 8-мъ второго тома Журн. Элем. Мат. на стр. 186 и сл.

B. P. Ермаковъ.

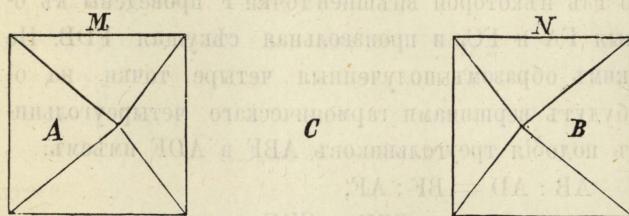
¹⁾ Объ ангармоническомъ отношеніи см. тамъ-же.

²⁾ См. I томъ Журн. Эл. Мат. № 4, статью „Ангармоническое отношеніе и гармоническое дѣленіе“, Предложеніе 3-е.

Оптическій обманъ въ стереоскопѣ.

Извѣстно, что рельефность изображеній въ стереоскопѣ обусловливается совмѣщеніемъ такихъ двухъ рисунковъ, которые вполнѣ соответствуютъ дѣйствительнымъ изображеніямъ, получающимся на сѣтчаткахъ нашихъ глазъ при нормальномъ направленіи глазныхъ осей на данный предметъ. Такъ напримѣръ, когда мы смотримъ на проволочный контуръ правильной четырехгранной пирамиды, обращенной къ намъ вершиною и расположенной такъ, что ея ось есть продолженіе перпендикуляра, дѣлящаго пополамъ разстояніе между глазами, то правый глазъ видитъ ея вершину лѣвѣ центра, а лѣвый глазъ видитъ ту-же вершину правѣ центра основанія пирамиды; вслѣдствіе этого два симметричные плоскіе рисунка, какъ

Фиг. 3.

на фиг. 3, на которыхъ представлены только проекціи вышеупомянутаго контура, подобныя тѣмъ, какія получаются на сѣтчаткахъ праваго и лѣваго

глаза отдельно, покажутся намъ при совмѣщающемся разматриваніи ихъ въ стереоскопѣ рельефнымъ изображеніемъ самой проволочной пирамиды.

Этотъ фактъ всѣмъ хорошо извѣстенъ, такъ какъ стереоскопъ (т. е. приборъ, позволяющій видѣть объемъ) придуманъ еще въ 1838 году (Уитстономъ) и съ тѣхъ поръ сдѣлся однимъ изъ самыхъ популярныхъ оптическихъ приборовъ, и я позволилъ себѣ напомнить въ нѣсколькихъ словахъ его теорію съ тою лишь цѣлью, чтобы лучше выяснить одинъ небезинтересный оптическій обманъ, который не трудно провѣрить на опытѣ всякому, у кого стереоскопъ имѣется подъ рукою.

Возвратимся къ нашему примѣру проволочнаго контура пирамиды MN (фиг. 3). Видимая въ стереоскопѣ высота ея зависитъ, очевидно, отъ величины уклоненія симметричныхъ точекъ A и B нашего двойного рисунка отъ центровъ основаній: чѣмъ болѣе удалены точки A и B отъ своихъ центровъ, тѣмъ длиннѣе будетъ намъ казаться пирамида. Слѣдовательно, если въ то время пока мы смотримъ въ стереоскопѣ точки A и B (вмѣстѣ съ пучкомъ сходящихся въ нихъ прямыхъ) будутъ симметрично перемѣщаться въ плоскости рисунка, то приближаясь къ средней точкѣ C, то удаляясь отъ нее, то намъ будетъ казаться, что видимая нами въ стереоскопѣ пирамида то удлиняется, то укорачивается, при чемъ основаніе ея остается неподвижнымъ. Такимъ образомъ симметричное перемѣщеніе,

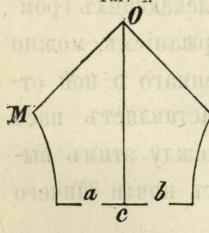
производимое въ плоскости рисунка въ направлениі паралельномъ линіи глаъзъ, вызываетъ вслѣдствіе стереоскопического обмана такое-же оптическое ощущеніе, какое получается въ дѣйствительности при перемѣщеніи перпендикулярномъ къ этой линіи.

Само собою разумѣется, что, раздвигая точки А и В до того, чтобы онѣ совпали съ центрами своихъ основаній, и смотря при этомъ въ стереоскопъ, мы увидимъ какъ наша пирамида, укорачиваясь постепенно, превратится наконецъ въ плоскость (т. е. въ проволочный квадратъ съ діагоналями), а при удаленіи точекъ А и В въ обратную сторону отъ центровъ (т. е. точки А влѣво, а В вправо), мы увидимъ, какъ этотъ плоскій квадратъ, углубляясь въ центръ, обратится опять въ пустую пирамиду, но обращенную къ намъ своимъ отверстиемъ.—Можно поступать и обратно, т. е., оставляя точки А и В неподвижными, перемѣщать симметрично контуръ основанія; тогда вершина пирамиды будетъ намъ казаться неподвижною и измѣненіе высоты будетъ вызываться приближеніемъ или удаленіемъ основанія пирамиды. ¹⁾.

Вообще всякое симметричное перемѣщеніе въ плоскости рисунка двухъ совмѣщаемыхъ стереоскопомъ точекъ, линій или фигуръ, обусловливаетъ оптическій обманъ приближенія или удаленія, смотря по тому будуть-ли перемѣщаемыя части сходиться, или расходиться. Такъ какъ при этомъ уголъ зреѣнія остается неизмѣннымъ, то кроме того всякая движущаяся фигура еще кажется намъ измѣняющейся по величинѣ: все что повидимому приближается къ намъ, уменьшается въ объемѣ и наоборотъ.

Не распространяясь больше объ этомъ вопросѣ, замѣчу только, что этотъ принципъ можетъ лечь въ основу устройства очень разнообразныхъ съ механическимъ приспособленіемъ рисунковъ для стереоскопа и послужить темою для новой физической игрушки. ²⁾

Фиг. 4.

Самый стереоскопъ, предназначенный для подобного рода опытовъ, можно устроить такъ, чтобы вместо двухъ рисунковъ употреблялся только одинъ. Напримеръ, какъ показано на фиг. 4: МО и НО изображаютъ плоскія зеркала, сходящіяся подъ прямымъ угломъ; въ плоскости Ос, дѣлящей этотъ уголъ пополамъ, расположены

¹⁾ Вышерассказанный и подобные ему опыты для проверки этого оптического обмана можно показать при помощи такихъ стереоскопическихъ рисунковъ, въ которыхъ подлежащія перемѣщенію линіи (какъ въ нашемъ примѣрѣ ребра пирамиды) сдѣланы изъ тонкихъ резиновыхъ шнурочковъ.

²⁾ Впрочемъ этотъ оптическій обманъ можетъ имѣть не только игрушечное примененіе, что я постараюсь показать въ одной изъ слѣдующихъ статей.

лагается прозрачный рисунокъ (напр. проволочный), известны части кото-
рого подлежать перемѣщенію; въ а и б— помѣщены обыкновенныя стерео-
скопическія стекла. При такомъ стереоскопѣ видимое нами перемѣщеніе
будетъ прямо противоположнымъ тому, которое имѣть мѣсто на самомъ дѣ-
лѣ; такъ напр. качающійся въ плоскости Ос маленькой маятникъ покажетъ
насъ всегда движущимся въ обратномъ направленіи.

Эр. Шпачинскій.

Новыя книги и брошюры.

1) **Математическое образование и его значение.** Общедоступное изложе-
ние. В. Тенишева. Спб. 1886 г. 238 стр. Цѣна 1 р. (Складъ изданія въ
Кн. маг. М. М. Стасюлевича).

Въ Польской книжкѣ „Вѣстника Европы“ за тек. годъ была помѣ-
щена слѣдующая коротенькая рецензія вышеназванной книги: „При томъ
важномъ значеніи, какое должна имѣть Математика въ общемъ ходѣ об-
разованія, настоящее изслѣдованіе обращаетъ на себя особенное вниманіе
по той задачѣ, какую авторъ поставилъ себѣ, а именно: объяснить при-
чину почему математика и до сихъ поръ остается достояніемъ специали-
стовъ и доступна „послѣ тройного правила въ ариѳметикѣ“ весьма немно-
гимъ. По мнѣнію автора такое явленіе объясняется тѣмъ, что и до сихъ
поръ изложеніе математики носитъ на себѣ слѣды сколастики, между тѣмъ
какъ необходимо было бы и въ математикѣ проводить связь отвлеченій
съ живыми представленіями. Развитію и подтвержденію этой послѣдней
мысли и посвящается настоящій этюдъ.“

О книжкѣ г. Тенишева, носящей одно изъ тѣхъ завлекающихъ гром-
кихъ заглавій, которая чаще всего не оправдываются содержаніемъ, можно
было-бы и вовсе не упоминать, но наивность вышеприведенного о ней от-
зыва, составленного вѣроятно по одному „предисловію“, заставляетъ насъ
удѣлить ей немного мѣста съ цѣлью показать, что между этимъ вы-
сокопарнымъ предисловіемъ и остальною частью книги нѣть почти ничего
общаго.

Зачѣмъ и для кого написана г. Тенишевымъ его книга—это рѣшить
очень трудно, если прочесть всю книгу. Прочтя одно заглавіе, можно дѣй-
ствительно обрадоваться и предположить, что настоящее „изслѣдованіе“
посвящено „общедоступному изложенію значенія математического обра-
зования;“ но, прочтя „предисловіе“, поневолѣ начинаешь уже опасаться,

что дальше пойдет критический разборъ методовъ преподаванія математики съ ложной точки зрењія крайняго реализма, избравъ которую, авторъ—очевидно не педагогъ по профессіи—воображаетъ себя въ правѣ считать общепринятый во всей Европѣ способъ преподаванія математики схоластическимъ и никуда негоднымъ. Читая однажды дальше и переходя къ стр. 9-ой, вы успокаиваетесь, хотя и начинаете удивляться, попавъ въ неизбѣжное въ такихъ книгахъ „Вступленіе“, которое посвящено крайне тяжелому выясненію значенія словъ: *возбужденіе, ощущеніе, сходство, ассоціація, отвлеченіе* и пр., пр., пр. Тутъ напр. (стр. 11) вы можете, захвативъ побольше воздуху въ легкія, прочесть слѣдующее „общедоступное изложеніе“ понятія о величинѣ: „Перемѣны въ сходныхъ ощущеніяхъ, какъ отъ состоянія нашего сознанія или условій восприятія, такъ и отъ измѣненій въ возбужденіяхъ, мы собираемъ въ отвлеченное понятіе интенсивности или силы ощущеній, что въ сравненіяхъ мы называемъ большою или меньшою интенсивностью или силою ощущенія и вообще выражаемъ словомъ *величина*.“ Правда, хорошо? Таковъ слогъ всей этой „реальной“ книги, составляющей—по мнѣнію автора—наглядное доказательство, что математика можетъ быть сдѣлана доступною не только специалистамъ. Побѣдивъ „Вступленіе“, читатель переходитъ наконецъ на стр. 16 къ 1-ой главѣ, носящей мудреное название „Определенное представление величинъ“ и—о сюрпризѣ!—попадаетъ въ область самой отъявленной, самой дѣтской ариѳметики, изложенной самымъ труднымъ философскимъ языкомъ. Зачѣмъ г. Тенишевъ выдумалъ эту новую комбинацію, кого онъ имѣлъ въ виду, составляя свою 1-ую главу—этого, повторяемъ, рѣшать мы не беремся.—Предположимъ далѣе, что читатель не потерялъ еще терпѣнія и перешелъ благополучно къ стр. 39-ой, съ которой начинается 2-ая глава „Соотношенія величинъ.“ Сначала ему, какъ и намъ, покажется, что вѣроятно это будетъ алгебра, или по крайней мѣрѣ переходъ отъ ариѳметики къ алгебрѣ, но вдругъ его озадачиваютъ теоремы въ родѣ слѣдующей: (стр. 40) „если взять дерево любой породы, выросшее на горѣ, то оно окажется тверже дерева той-же породы, которое находится въ долинѣ.“ Конечно, это очень интересно, но что- же это такое? Ничего особенного, увѣряемъ васъ. Читайте дальше и вы еще разъ прийдете къ убѣждѣнію, что все таки это не что иное какъ алгебра, или обобщенная ариѳметика, только не такая схоластическая, какъ напр. алгебра Давидова, а алгебра живописная, съ березами, съ пескомъ, который раскидывается однофунтовыми порціями вдоль дороги (см. стр. 46-ю) и прочими атрибутами Тенишевскаго реализма. Тѣмъ не менѣе, чѣмъ дальше, тѣмъ всѣ эти пески становятся непроходимыемъ, дорога дѣлается почти невозможна: такія напр. слова какъ *сопо-*

ставлениe и соотношениe разбросаны вдоль этой дороги такъ убийственно густо, такъ монотонно, что наконецъ въ глазахъ мерещется и все, что начинается буквою с, кажется вамъ сопоставленiemъ или соотношениемъ.— Но допустимъ еще разъ, что читатель имѣлъ столько-же терпѣнія, сколько долженъ быть имѣть его напримѣръ наборщикъ книги г. Тенишева и что, ничего не пропуская, т. е. читая одно и то же по нѣсколько разъ, онъ одолѣлъ эту никому не нужную элементарнѣйшую алгебру до конца, т. е. до стр. 118. Тогда онъ придетъ къ 3-ей и послѣдней главѣ, носящей название: „Зависимость измѣняющихся величинъ.“ Если-бы вѣрить заглавию, то очевидно эта послѣдняя глава (118 страницъ) должна заключать въ себѣ все осталъное математическое образованіе, кромѣ ариѳметики и начальной алгебры; на самомъ-же дѣлѣ она представляетъ только переходъ отъ элементарной математики къ высшей и составляетъ поэтому во всей книгѣ единственную часть, имѣющую нѣкоторый *raison d'être*, такъ какъ могла бы принести извѣстную долю пользы тѣмъ напр. изъ студентовъ, начинающихъ изучать высшую математику, для которыхъ переходъ изъ области элементарной алгебры къ анализу безконечно-малыхъ кажется рѣзкимъ и труднымъ,—если-бы, повторяемъ, и эта глава, подобно всей книгѣ, была написана не такимъ крайне скучнымъ и разтянутымъ языкомъ, съ постоянной примѣсью однихъ и тѣхъ-же тяжелыхъ словъ и оборотовъ.

Послѣднія 5 страницъ посвящены „заключенію“, въ которомъ авторъ, какъ-бы вспомнивъ свое намѣреніе прочесть лекцію всѣмъ педагогамъ о томъ, какъ надо излагать и преподавать математику, опять возвращается къ заносчивому тону своего „предисловія“ и говоритъ напр. такія вещи: (стр. 237) „Недостатокъ принятаго способа преподаванія математики проявляется въ томъ, что за предѣлами ариѳметики математикія опредѣленія, выводы и образованія комбинацій излагаются почти исключительно отвлеченнымъ образомъ“.... „Недостатокъ этотъ сохранился также въ преподаваніи геометріи и механики. Напримѣръ, въ геометріи, говоря объ измѣреніи линій, непосредственно даютъ опредѣленіе величины линіи несозмѣримой съ единицею, не показавъ ни одного вывода, изъ котораго можетъ образоваться понятіе о несозмѣримой величинѣ“.... „Упомянутый недостатокъ преподаванія заключается въ томъ, что учащемуся не указываютъ на жизненные представленія, которыя могутъ быть обобщены математически и которыя служать для образованія отвлеченныхъ понятій въ математикѣ.“ И т. п. Все это голословно, самоувѣренно и совершенно ложно, изъ чего можно заключить, что во 1-хъ г. Тенишевъ вовсе не знакомъ съ современнымъ уровнемъ преподаванія математики и во 2-хъ что, игнорируя

сполна все педагогическое значение этого преподавания и смотря на дѣло лишь съ какой-то кухонно-или инженерно-утилитарной точки зрењія, онъ лучше-бы сдѣлалъ, если-бы подобные книги писалъ безъ „предисловій“ и „заключеній“, которые годятся развѣ для того, чтобы составлять по нимъ наивысшія рецензіи.

По мнѣнію г. Тенишева вся геометрія вообще, какъ низшая, такъ и высшая, не входитъ въ область „математического образованія“, такъ какъ ни одинъ изъ ея отдыловъ не удостоился „реальной“ обработки и quasi-философскаго изложенія въ книжкѣ. Мы очень рады такому обстоятельству, такъ какъ это избавляетъ насъ отъ обязанности говорить еще о г. Тенишевѣ и его книжкѣ, которая никакого серьезнаго значенія въ нашей литературѣ имѣть не можетъ, какъ совершенно лишняя.

2. Кнопка-телефонъ, описаніе ея устройства и примѣненій, съ 4-мя таблицами детальныхъ чертежей. Составилъ *А. Г. Щавинский*. Спб. 1886 г. 14 стр. Цѣна 50 коп. (съ перес. 65 к.).

Эта маленькая, почти карманныго формата брошюра, заключающая всего 14 страницъ и 19 очень грубо, неизящно и даже небрежно исполненныхъ чертежей, стоитъ однakoжъ 50 к., а съ пересылкой почему-то цѣльныхъ 65 к. Очевидно г. Щавинскій смотритъ съ особенной точки зрењія на популяризацію вопросовъ практической физики, если такъ дорого цѣнитъ свои слова, потому что такою-же недоступностью цѣнъ отличаются и раньше изданныя имъ двѣ книжки, переведенные съ французскаго, а именно: *Антуан Брегета Машина Грамма*—75 к., съ перес. 1 р. и *Дю-Монселя Электромагниты*—1 р. съ перес. 1 р. 20 к.—Очень жаль!

Въ новой брошюре г. Щавинскаго описано весьма подробно устройство кнопки-телефона, придуманной г. Рехневскимъ и представляющей собою комбинацію обыкновенного электрическаго звонка и телефона „Цѣль этого нового прибора—по словамъ составителя дорогихъ книжечекъ—позволить проникнуть рѣчи тамъ, где теперь дѣйствуетъ только безсловесный звонокъ, т. е. дать возможность, вместо безлагольного вызыванія, сказать кого зовутъ и вообще переговорить съ вызываемымъ лицомъ, или другими словами, превратить существующую звонковую установку въ телефонную безъ хлопотъ (?), не увеличивая число проводовъ, элементовъ и т. д. и притомъ съ возможно меньшими издержками.“

Сущность этого приспособленія заключается въ помѣщении маленькаго телефона подъ каждою обыкновенною кнопкою электрическаго колокольчика, передаточной-же телефонъ (вторая станція), такого-же кнопкообразнаго вида, находится возлѣ самого звонка. Весь фокусъ состоитъ въ томъ,

что по прижатію кнопки, ее снимаютъ съ подставки, придѣланной неподвижно въ данномъ мѣстѣ, подносятъ ко рту и говорятъ въ нее, какъ въ телефонъ. Вызванное сигналомъ къ звонку лицо (напр. прислуга) можетъ тогда выслушать то что ему говорятъ, если тоже сниметъ свою кнопку съ подставки и приложитъ ее къ уху. Пока обѣ кнопки сняты съ своихъ подставокъ, между ихъ телефонами существуетъ непосредственное сообщение и звонокъ съ батарею выключены, слѣдовательно можно разговаривать какъ при обыкновенныхъ телефонахъ. Въ этомъ случаѣ приборчикъ г. Рехневского можетъ дѣйствительно оказаться практическимъ, если только цѣна его не будетъ пропорціональна цѣнѣ брошюры, заключающей описание его устройства, а исполненіе и виѣшній видъ—какъ можно меныше будутъ похожи на рисунки г. Щавинскаго.

Въ другомъ-же случаѣ, когда нужна такая установка, при которой вызываемое кнопко-телефономъ лицо могло бы само вызывать по сигналу и переговорить съ тѣмъ или другимъ номеромъ кнопки (ихъ можетъ быть несолько, въ разныхъ комнатахъ, напр. въ гостинницахъ), приемъ г. Рехневского кажется намъ на столько усложненнымъ, что наврядъ-ли онъ можетъ оказаться удобнымъ на практикѣ. И въ самомъ дѣлѣ, чего тутъ несть! И катушка Румкорфа, и номерная доска, и кнопки, и телефоны, и особый ключъ, и элементы, и—даже аккумуляторы. Правда, все это въ миниатюрныхъ размѣрахъ, но мы позволимъ себѣ спросить—не проще-ли было-бы прибѣгнуть въ этомъ случаѣ къ обыкновенному устройству телефонного сообщенія, всегда снабженного сигнальными аппаратами, и не придумывать различныхъ замысловатыхъ ухищреній ради того только, чтобы телефонъ по виѣшнему виду былъ похожъ на кнопку?

Александръ Ивановичъ Надеждинъ.

(Некрологъ.)

Лѣтомъ настоящаго года скончался заграницею молодой Кіевскій физикъ А. И. Надеждинъ, который, не смотря на неполные 28 лѣтъ своей жизни и давно уже истощавшую его силы болѣзнь (почекъ), пріобрѣлъ вполнѣ заслуженную известность въ науکѣ своими экспериментальными изслѣдованіями въ области физики. Постояннымъ нашимъ читателямъ имя его не должно быть чуждо, такъ какъ въ № 13 Журнала Элементарной Математики за 188^{4/5} г. была помѣщена статья, посвященная изложенію но-

ваго и очень остроумного приема А. И. Надеждина для определения критической температуры жидкостей. О другихъ ученыхъ трудахъ этого высокодаровитаго человѣка мы откладываемъ болѣе подробный отчетъ къ тому времени, когда всѣ написанныя имъ сочиненія будуть вторично изданы (такъ какъ теперь ихъ нѣтъ въ продажѣ) однимъ изъ близкихъ друзей покойнаго, магистрантомъ Киевскаго Университета, Б. Букреевымъ, а въ настоящее время ограничимся только бѣглымъ биографическимъ очеркомъ.

Александръ Ивановичъ, сынъ доктора, принадлежалъ къ дворянамъ Курской Губерніи; родился 19 Июня 1858 г. въ деревнѣ Верхопѣнѣ Обоянского уѣзда. Основательное первоначальное воспитаніе получилъ въ домѣ родителей, затѣмъ въ 1870 г. поступилъ во 2-ой кл. 1-ой Киевской Гимназіи, которую окончилъ въ 1877 г. съ золотой медалью. Въ томъ-же году поступилъ въ Киевскій Университетъ на физико-математическій факультетъ; во время своего студенчества прожилъ годъ за границей, такъ какъ здоровье его и тогда уже не могло быть названо удовлетворительнымъ. Въ университѣтѣ еще онъ окончательно избралъ физику своимъ специальнымъ предметомъ и въ 1881 году представилъ въ факультетъ сочиненіе, для соисканія награды, подъ заглавиемъ: „Объ измѣненіяхъ въ свойствахъ тѣлъ вблизи таѣ называемой температуры абсолютнаго кипѣнія,“ за которое и былъ удостоенъ золотой медали и преміи Д-ра Пирогова. Послѣ окончанія университетскаго курса въ 1882 г. со степенью кандидата физико-математическихъ наукъ, Александръ Ивановичъ былъ оставленъ при Университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ экспериментальной физики. Съ этихъ поръ, не жалѣя себя, онъ работалъ настойчиво и очень усердно подъ руководствомъ профессора М. П. Авенариуса. Все новое въ области физики живо его интересовало, а новаго въ этотъ промежутокъ времени было много: телефоны, микрофоны, фотофоны, аккумуляторы, и пр. пр.; при первомъ появлѣніи описанія всѣхъ подобнаго рода новинокъ Александръ Ивановичъ устраивалъ ихъ собственноручно, и зачастую его приборы служили для демонстрацій на лекціяхъ его маститаго учителя. Но все-же главное его вниманіе всегда было обращено на свойства жидкостей и паровъ. Онъ приготовлялъ химически чистыя вещества, необходимыя ему для соб-

ственныхъ изслѣдованій, опредѣлялъ ихъ критическія температуры и давленія, продолжая и пополняя ряды, данные ранѣе бывшимъ консерваторомъ Кіевскаго университетскаго физическаго кабинета, Г. Заіончевскимъ. Тогда-же имъ былъ придуманъ особый вышеупомянутый пріемъ для опредѣленія критической температуры такихъ жидкостей, которыхъ разъѣдаются при высокомъ нагрѣваніи стекло, какъ вода, или непрозрачны, какъ бромъ. Наконецъ въ магистерской диссертациі „Этюды по сравнительной физикѣ“ представилъ критической и теоретической трактать, оснащенный громаднымъ количествомъ собственныхъ экспериментальныхъ данныхъ, гдѣ разобраны почти всѣ болѣе вѣроятныя формулы, выражающія свойства жидкостей и паровъ и измѣнляемость ихъ въ зависимости отъ температуры.

Нѣкоторое время А. И. Надеждинъ состоялъ учителемъ Министерской Женской Гимназіи и принималъ дѣятельное участіе въ устраиваемыхъ въ городѣ народныхъ чтеніяхъ, заслуженно пользуясь репутацией хорошаго преподавателя и блестящаго лектора.

8-го Апрѣля 1886 г., послѣ публичной защиты вышеупомянутой диссертациі, Александръ Ивановичъ былъ удостоенъ степени магистра физики и вскорѣ затѣмъ былъ командированъ за границу для дальнѣйшихъ ученыхъ занятій. Но неумолимая болѣзнь двигалась гигантскими шагами, и отъ 6-го Іюня была получена въ Кіевѣ телеграмма, сообщившая горестную вѣсть о его смерти, послѣдовавшей во Францесбадѣ. По желанію родителей и жены, останки его перевезены въ Кіевъ и похоронены на Аскольдовой Могилѣ.

Вопросы и задачи.

№ 1. Въ большой шарѣ, или другой формы сосудѣ, снабженный герметическимъ краномъ, накачивается воздухъ до давленія въ нѣсколько атмосферъ; затѣмъ кранъ запираютъ и по прошествіи нѣкотораго времени, напр. 1 часа, открываютъ его на столько, чтобы сжатый въ сосудѣ воздухъ, выходя наружу, производилъ нѣкоторый свистъ. Когда истеченіе воздуха, а стало быть и этотъ свистъ, прекратятся, кранъ опять запираютъ. Спрашивается почему, когда четверть часа послѣ этого мы вторично

откроемъ кранъ, опять будеть слышно шипѣніе выходящаго изъ сосуда воздуха?

НВ. Отвѣтъ долженъ быть по возможности обстоятельный, и не бѣда, если объясненіе этого физического явленія потребуетъ цѣлой отдельной статьи.

№ 2. Найти остатокъ при дѣленіи числа 6^{592} на 11.

№ 3. До какого числа нужно довести обыкновенную табличку Пи-егора, чтобы сумма всѣхъ, заключающихся въ ней, чиселъ была равна 36100?

№ 4. Если ax^3+bx^2+cx+d есть полный кубъ, то какая зависимость существуетъ между a , b , c , и d ?

№ 5. Опредѣлить центръ тяжести трапеції.

№ 6. Доказать теорему: если изъ какой нибудь точки окружности, описанной около треугольника, проведемъ къ тремъ его сторонамъ перпендикуляры, то ихъ основанія будутъ лежать на одной прямой (носящей название прямой Симсона).

№ 7. Вписать въ данный кругъ крестообразную фигуру, состоящую изъ пяти равныхъ квадратовъ.

№ 8. Построить треугольникъ по биссектору угла при вершинѣ, радиусу круга вписанного и разности угловъ при основаніи.

(Учен. 1-й Харьк. Г. Н. Н. III.)

№ 9. Построить параллелограмъ такъ, чтобы вершины его лежали на сторонахъ данного четырехугольника, а диагонали проходили черезъ точки пересѣченія противоположныхъ сторонъ четырехугольника.

(Проф. Спб. Ун. А. А. Марковъ)

№ 10. Въ данный сегментъ вписать прямоугольникъ наибольшей площади.

Рѣшенія задачъ.

Примѣчаніе. Во 2-мъ томѣ Журнала Элем. Матем. за прошлый учебный годъ было помѣщено 60 задачъ обыкновенныхъ и 23 задачи не въ очередь; изъ всего этого числа остались до сихъ поръ нерѣшенными 19 задачъ, а именно: №№ 54, 55, 56, 57, 58, 59 и 60 и—изъ задачъ не въ очередь—№№ 1, 3, 10, 13, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 22 и 23. Рѣшенія всѣхъ этихъ задачъ будутъ послѣдовательно помѣщены въ этомъ отдѣлѣ.

Рѣшеніе задачи № 1 не въ очередь, помѣщенной въ № 5 Журн. Элем. Мат. за 1885/6 г. (стр. 118).

Рѣшить уравненія:

$$y^2 + z^2 - 2ayz = 1 - a^2,$$

$$z^2 + x^2 - 2bxz = 1 - b^2,$$

$$x^2 + y^2 - 2cxy = 1 - c^2.$$

Рѣшивъ первыя два уравненія относительно y и x , получимъ:

$$\begin{aligned} y &= az + \sqrt{(1-a^2)(1-z^2)}, \\ x &= bz + \sqrt{(1-b^2)(1-z^2)}. \end{aligned} \quad (1)$$

Исключивъ изъ этихъ уравненій сначала z , потомъ $\sqrt{1-z^2}$, найдемъ

$$by - ax = (b\sqrt{1-a^2} - a\sqrt{1-b^2})\sqrt{1-z^2},$$

$$x\sqrt{1-a^2} - y\sqrt{1-b^2} = (b\sqrt{1-a^2} - a\sqrt{1-b^2})z.$$

Возвышая оба уравненія въ квадратъ и складывая, имѣемъ

$$x^2 + y^2 - 2\{ab + \sqrt{(1-a^2)(1-b^2)}\}xy = (b\sqrt{1-a^2} - a\sqrt{1-b^2})^2.$$

Если принять теперь во вниманіе тождество

$$\{ab + \sqrt{(1-a^2)(1-b^2)}\}^2 + (b\sqrt{1-a^2} - a\sqrt{1-b^2})^2 = 1,$$

то послѣднее уравненіе можетъ быть приведено къ слѣдующему виду:

$$x^2 + y^2 - 2\{ab + \sqrt{(1-a^2)(1-b^2)}\}xy = 1 - \{ab + \sqrt{(1-a^2)(1-b^2)}\}^2. \quad (2)$$

Такъ выражается результатъ исключенія z изъ первыхъ двухъ уравненій. Теперь остается рѣшить полученное уравненіе (2) съ третьимъ изъ данныхъ. Прежде всего замѣтимъ, что эти уравненія тождественны, когда

$$ab + \sqrt{(1-a^2)(1-b^2)} = c \quad (3)$$

При существованіи этого условія третье уравненіе изъ данныхъ есть только слѣдствіе первыхъ двухъ, и въ этомъ случаѣ данная система уравненій допускаетъ безчисленное множество решений, такъ какъ значенія x и y , опредѣленные изъ первыхъ двухъ уравненій, удовлетворяютъ и третьему.

Положимъ теперь, что условіе (3) не имѣть мѣста. Вычитая (2) изъ третьаго изъ данныхъ уравненій и сокращая результатъ на

$$ab - c + \sqrt{(1-a^2)(1-b^2)},$$

получаемъ

$$2xy = ab + c + \sqrt{(1-a^2)(1-b^2)}.$$

Рѣшаю теперь это уравненіе съ третьимъ изъ данныхъ

$$x^2 + y^2 - 2cxy = 1 - c^2$$

по известному приему, находимъ:

$$x = \frac{1}{2} \sqrt{1+c} \sqrt{1+ab+\sqrt{(1-a^2)(1-b^2)}} +$$

$$+ \frac{1}{2} \sqrt{1-c} \sqrt{1-ab-\sqrt{(1-a^2)(1-b^2)}}.$$

Упростивъ два члена этого выражения по формулѣ:

$$\sqrt{p+q \pm \sqrt{4pq}} = \sqrt{p} + \sqrt{q},$$

получаемъ окончательно:

$$x = \frac{1}{2} \sqrt{\frac{1+a}{2}(1+b)(1+c)} + \frac{1}{2} \sqrt{\frac{1-a}{2}(1-b)(1+c)} +$$

$$+ \frac{1}{2} \sqrt{\frac{1-a}{2}(1+b)(1-c)} - \frac{1}{2} \sqrt{\frac{1+a}{2}(1-b)(1-c)}.$$

Перестановкою буквъ a , b и c мы можемъ составить соответствующія выражения для y и z .

Остается еще вопросъ о числѣ решений. Такъ какъ передъ каждымъ изъ квадратныхъ корней можно ставить безразлично + или -, то на первый взглядъ кажется, что уравненія имѣютъ 16 решений, такъ какъ въ окончательныя формулы входятъ 4 корня. Но на самомъ дѣлѣ мы имѣемъ здѣсь дѣло только съ тремя самостоятельными корнями, а именно: обозначивъ для краткости

$$\frac{1}{2} (1+a) (1-b) (1-c) = A,$$

$$\frac{1}{2} (1-a) (1+b) (1-c) = B,$$

$$\frac{1}{2} (1-a) (1-b) (1+c) = C,$$

наайдемъ

$$x = \frac{\sqrt{A} \cdot \sqrt{B} \cdot \sqrt{C}}{(1-a)(1-b)(1-c)} - \frac{1}{2} \sqrt{A} + \frac{1}{2} \sqrt{B} + \frac{1}{2} \sqrt{C}.$$

Отсюда видимъ, что измѣнія знаки передъ корнями, мы можемъ получить только 8 решений.

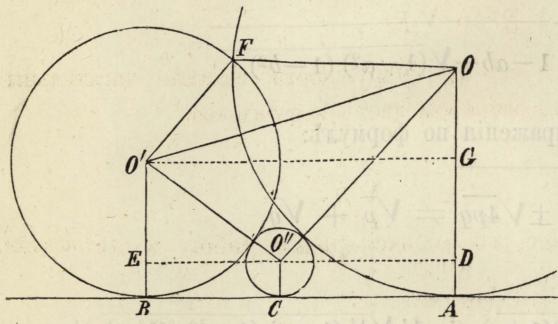
Всѣ решения будуть действительны, если a , b и c по абсолютной величинѣ всѣ или больше, или меньше единицы.

A. Гольденбергъ, П. Фальевъ и Н. Шилковичъ. ¹⁾

¹⁾ Послѣ того какъ № 1 „Вѣстника“ былъ уже набранъ, получено еще одно решение 1-ой задачи не въ очередь отъ *A. I. Круковскаго*.

Рѣшеніе задачи № 54, предложенной въ № 12 Журн. Элем. Мат. за 1885/6 г. (стр. 286).

Фиг. 5.

Къ двумъ пересѣкающимся кругамъ O и O' (фиг. 5) проведенъ касательный кругъ O'' , касающійся также ихъ общей касательной AB . Найти зависимость между радиусами R , R' и R'' трехъ круговъ и угломъ, подъ которыемъ пересѣкаются первые два круга.

Подъ угломъ пересѣченія двухъ кривыхъ вообще линій подразумѣвается уголъ между ихъ касательными, проведенными въ общей точкѣ пересѣченія; для окружностей этотъ уголъ всегда равенъ углу между радиусами, проведенными къ общей точкѣ пересѣченія; въ нашемъ случаѣ это будетъ $\angle OFO'$, который обозначимъ черезъ α .

Черезъ центры O' и O'' проведемъ $O'G$ и ED параллельно общей касательной ACB . Все рѣшеніе задачи приводится къ опредѣленію неизвѣстныхъ сторонъ въ 4-хъ треугольникахъ: $OO''D$, $O'O''E$, $OO'G$ и $OO''F$.

Изъ треугольника $OO''D$ имѣмъ:

$$O''D = \sqrt{(R+R'')^2 - (R-R'')^2} = 2\sqrt{RR''}.$$

Точно также изъ треугольника $O'O''E$:

$$O''E = \sqrt{(R'+R'')^2 - (R'-R'')^2} = 2\sqrt{R'R''}.$$

Складывая найденные выраженія, находимъ

$$ED = O'G = 2(\sqrt{RR''} + \sqrt{R'R''}).$$

Далѣе, изъ треугольника $OO'G$ имѣмъ

$$\overline{OO'}^2 = (R-R')^2 + 4(\sqrt{RR''} + \sqrt{R'R''})^2;$$

а изъ треугольника $OO'F$:

$$\overline{OO'}^2 = R^2 + R'^2 - 2RR' \cos \alpha$$

Изъ сравненія двухъ послѣднихъ выраженій находимъ

$$(\sqrt{RR''} + \sqrt{R'R''})^2 = \frac{RR'(1-\cos \alpha)}{2} = RR' \sin^2 \frac{\alpha}{2}$$

откуда:

$$\frac{\sin \frac{\alpha}{2}}{VR''} = \frac{1}{VR'} + \frac{1}{VR}.$$

Если въ частномъ случаѣ всѣ три окружности взаимно касательны, то $\angle \alpha = 180^\circ$, и послѣдняя формула даетъ зависимость

$$\frac{1}{VR''} = \frac{1}{VR'} + \frac{1}{VR}$$

между радиусами трехъ круговъ, касающихся между собою и имѣющихъ одну общую касательную.

Учен. 7 кл. Екатеринод. Гимн. В. К.

С м ъ с ь.

Александръ Михайловичъ Бутлеровъ, нашъ извѣстный химикъ, профессоръ С.-Петербургскаго Университета и членъ Императорской Академіи Наукъ, скончался въ началѣ текущаго мѣсяца въ своемъ имѣніи въ Казанской Губерніи. ¹⁾

Съездъ учителей техническаго рисованія для обсужденія вопросовъ, касающихся преподаванія этого предмета, предполагается въ этомъ году въ Петербургѣ осенью.

Книга: Электричество въ элементарной обработкѣ Клеркъ Максуэлля, съ англійскаго изданія В. Гарнетта, переведенная подъ редакціею Проф. М. П. Авенариуса и изданная въ Кіевѣ, одобрена въ настоящее время Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и рекомендована для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ и женскихъ гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ. ²⁾

Книга: Популярныя лекціи объ электричествѣ и магнетизмѣ доктора физики О. Хольсона (2-ое изд. Спб. 1886 г.) рекомендована Уч. Комитетомъ Мин. Нар. Просв. для ученическихъ и фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. ³⁾

¹⁾ Некрологъ, написанный Проф. П. П. Алексѣевымъ, будетъ помѣщенъ нами въ № 2 „Вѣстника.“

²⁾ Рецензія объ этой книжѣ была помѣщена въ № 15 Журн. Элем. Мат. за 1886/87 годъ, стр. 355.

³⁾ Рецензія объ этой книжѣ помѣщена въ Іюльской книжкѣ Журнала Мин. Нар. Просв. стр. 168.

Метеорологическая Обсерватория на вершинѣ горы Зонненбліхъ, около Зальцбурга, должна быть окончена и открыта въ настоящемъ году; она занимаетъ 1-е мѣсто по высотѣ положенія надъ уровнемъ океана, достигающей 3100 метровъ (т. е. болѣе 10100 футовъ). Слѣдовательно новая эта высочайшая въ свѣтѣ обсерваторія въ цѣпи Тауернскихъ Альповъ (въ Австріи) лежитъ уже въ области вѣчныхъ снѣговъ. Къ ней проведено телеграфное и телефонное сообщеніе и она снабжена новѣйшими самопишущими приборами.

Здѣсь кстати замѣтимъ, что метеорологическія станицы устроены еще на слѣдующихъ горахъ и высотахъ:

на Этнѣ (въ Сицилії)	на высотѣ	2900 м.
,, Пикъ-дю-Миди (въ ср. Пиринеяхъ)	,,	2877 м.
,, Сентисъ (въ Швейцаріи)	,,	2500 м.
,, Монте-Чимоне (въ Альпінскихъ г.)	,,	2162 м.
,, Обирѣ (въ Карантії)	,,	2047 м.
,, Монть-Венту (во франц. Альпахъ)	,,	1960 м.
,, Шаффербергъ (около Ишля)	,,	1776 м.
,, Пикъ д'Эгваль (въ Севенахъ)	,,	1567 м.
,, Пью-де-Домъ (въ Овернскихъ г.)	,,	1463 м.
,, Бенъ-Невисъ (въ Шотландіи)	,,	1418 м.
,, Брокенъ (въ Гардѣ)	,,	1141 м.
,, Вендельштейнѣ (въ Баваріи)	,,	?

Отвѣты редакціи.

В. М. К. Дѣйствительно можно на практикѣ для раздѣленія окружности на равныя части пользоваться слѣдующимъ пріемомъ: діаметръ дѣлится на соотвѣтственное число равныхъ частей и черезъ вторую точку дѣленія и вершину равностороннаго треугольника, на этомъ-же діаметре построенного, проводится сѣкущая; соединяя затѣмъ хордою тотъ конецъ діаметра, отъ которого считалась вторая точка дѣленія, съ концемъ этой сѣкущей, получается приблизительно та искомая длина, откладывая которую по окружности, можно раздѣлить ее на заданное число равныхъ частей. Пріемъ этотъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ курсахъ черченія, а также онъ помѣщенъ въ руководствѣ Геометрии А. Малинина и О. Егорова (Москва 1879 г.) § 264, стр. 200., где по этому способу окружность (на чертежахъ) раздѣлена на 5, 7 и 9 частей. Если Васъ интересуетъ вообще вопросъ о дѣленіи окружности на равныя части и Вамъ хорошо известны различные теоретические и практическіе способы, то не найдете-ли возможнымъ составить для нашего журнала особую статью, посвященную обстоятельному разбору этого частнаго вопроса? Такъ напр. способъ Маскерони (см. Геометрическое черченіе Н. П. Нечаева, или L. Mascheroni Gebranch des Zirkels. Berlin. 1825) при помощи которого дѣленіе окружности на 4, 5, 8, 10, 12, 24 частей достигается безъ употребленія линейки при посредствѣ лишь циркуля, кажется намъ на столько интереснымъ, что мы бы съ охотою помѣстили о немъ отдѣльную статью.

Каталогъ специальныхъ Журналовъ

за 1886 г.

съ указаниемъ ихъ приблизительной годовой цены.

А. Французскіе

въ Парижѣ:

Annales de chimie et de physique	12 №№	18,00	руб.
Annales industrielles	52 ,,	17,00	,
Annales des mines	6 ,,	12,00	,
Annales des ponts et chaussées	12 ,,	15,00	,
Annales des sciences naturelles. Botanique	12 ,,	18,00	,
Annales des sciences naturelles. Zoologie	12 ,,	15,00	,
Annales des sciences géologiques	4 ,,	9,00	,
Annales scientifiques de l'Ecole normale	12 ,,	18,20	,
Annales télégraphiques	6 ,,	7,50	,
Archives de zoologie expérimentale et générale	4 ,,	24,00	,
Astronomie	12 ,,	7,20	,
Bibliographie de la France	52 ,,	12,50	,
Bulletin astronomique	12 ,,	10,00	,
Bulletin des sciences mathématiques	12 ,,	11,00	,
Bulletin de la Société chimique de Paris	24 ,,	12,50	,
Bulletin de la Société d'encouragement pour l' industrie	12 ,,	22,00	,
Bulletin de la Société française de photographie	12 ,,	7,00	,
Bulletin de la Société de géographie	12 ,,	12,00	,
Bulletin de la Société géologique de France	12 ,,	17,50	,
Bulletin de la Société mathématique de France	6 ,,	9,00	,
Comptes rendus des séances de l' Academie des sciences	52 ,,	13,00	,
Electricien	24 ,,	12,25	,
Electricité (съ 1-го Июля)	52 ,,	7,50	,
Instruction primaire	52 ,,	4,00	,
Instruction publique	52 ,,	11,00	,
Journal des chemins de fer, des mines et de trav. publ.	52 ,,	6,50	,
Journal des instituteurs et des biblioth. publ. scolaires	52 ,,	4,50	,
Journal de mathématiques élémentaires (съ 1-го Октября)	20 ,,	4,00	,
Journal de mathématiques élémentaires et spéciales	12 ,,	8,00	,
Journal de mathématiques pures et appliquées	12 ,,	18,00	,

(Продолжение съдуется).

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Въ складѣ редакціи

ВѢСТНИК ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ И ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ

им'яются для продажи слѣдующія книги:

ТИПОГРАФІЯ Е. Т. КЕРЕРЪ.

АРЕНДУЕМАЯ

Н. ПИЛЮЩЕНКО и С. БРОДОВСКИЙ

Киевъ, Б. Владимірская ул., возлѣ Золотыхъ воротъ,
домъ Сѣтовой.

Принимаются заказы всѣхъ типографскихъ работъ и гравированіе на деревѣ: чертежей, рисунковъ, видовъ, портретовъ и всякихъ клише для иллюстрированныхъ изданій, специальныхъ журналовъ, каталоговъ, календарей и пр. Типографія имѣть всѣ необходимые шрифты для печатанія математическихъ сочиненій. Цѣны самыя умѣренныя. Смѣты высылаются по первому требованію.

Редакция Вестника Оп. Физики и Элементарной Математики печатается на послѣднихъ страницахъ журнала частные объявленія (о книгахъ, физич. приборахъ, учебныхъ пособіяхъ, журналахъ и пр.) съ платою за строку петита, или за ея мѣсто:

за одинъ разъ 15 к.

„два раза 25 к.

“ три ” 30 к.

„четыре „ 35 к. и т. д.

Магазины книжные, физическихъ приборовъ и учебн. пособій при помѣщеніи въ „Вѣстникѣ“ своихъ каталоговъ пользуются 20% уступки.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на журналъ „ТЕХНИКЪ“ на 1886 годъ.

(пятый годъ изданія)

На годъ съ пересылкой и доставкой 6 р.

„ полгода „ „ „ „ 4 р.

Лицамъ учащимся и служащимъ допускается разсрочка на какие угодно сроки и суммы взноса.

За перемѣну адреса какъ городскіе, такъ и иногородные подписчики высылаютъ 30 к. (марками).

Нѣкоторые №№ за прошлые годы почти совсѣмъ разошлись.

КОНТОРА РЕДАКЦІЇ: Москва. Мясницкі ворота, дімъ Фирсанової.

ВЪ КНИЖНЫХЪ И МУЗЫКАЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
БОЛЕСЛАВА КОРЕЙВО

комиссionera Императорского русского музыкального общества въ Киевѣ,
Крещатикѣ, № 35, въ Одессѣ, Дерибасовской, противъ городского сада,
къ новому учебному году приготовлены.

УЧЕБНЫЯ КНИГИ

самыхъ послѣднихъ изданій, въ изящныхъ и прочныхъ переплетахъ и безъ
переплетовъ, какъ равно и

НОТЫ

по программамъ Консерваторій и музыкальныхъ училищъ Императорскаго русского музыкального общества. Тамъ-же продаются книги подъ заглавиемъ:

ПРОГРАММЫ, ПРАВИЛА И ПРАВА

всѣхъ Кіевскихъ учебныхъ заведеній. Составилъ М. М. Захарченко, преподаватель Кіевской 2-й гимназіи. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 20 коп.

ЭЛЕКТРО-ТЕХНИКЪ И ОПТИКЪ

А. В. АНАНЬИНЪ.

Киевъ. Крещатикъ, домъ Барского.

ВЪ КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ

НИКОЛАЯ ЯКОВЛЕВИЧА ОГЛЮБЛИНА,

коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Університета Св. Владимира

въ Киевѣ, Крещатикъ № 33, и въ С.-Петербургѣ, М. Садовал № 4.

Поступили въ продажу новыя книги:

Абрагамсонъ А. Электрические контрольные приборы для желѣзныхъ дорохъ, съ 15 политип. и 7 лист. чертеж. К. 1886 ц. 1 р.

Алексѣевъ П. Матеріалы для исторіи химической лабораторіи Університета Св. Влад. (1834—1884) Съ прилож. портр. Фонберга и плана лабораторіи. К. 1886 ц. 60 к.

Алексѣевъ П. Обзоръ русской химической литературы за 1885 г. К. 1886 ц. 30 к.

Арцишъ В. Паровая техника и паровозы. Курсъ III класса техн. желѣз. дор. училищъ. Кременчугъ. 1885.

Атласъ исполнительныхъ чертежей машинъ, заводскихъ зданій и прочихъ техническихъ сооруженій. М. 1886 ц. 2 р. 25 к.

Барановскій М и Фроловъ А. Записки начальной механики. Съ 7-ю табл. черт. СПБ. 1885 ц. 2 р.

Батарбаевъ И. Справ. книга для денежныхъ расчетовъ. СПБ. 1886 ц. 50 к.

Бельштейнъ Ф. и Явейнъ Л. Руков. къ качественному и количественному анализу. СПБ. 1886 ц. 1 р.

Бобылевъ Д. Гидростатика и теорія упругости. Вып. 1. Съ черт. СПБ. 1886 ц. 1 р. 70 к.

Бобылевъ Д. Руков. къ курсу теоретической механики (Кинематика, кинетика и гидростатика) Съ 6 лист. черт. СПБ. 1886 ц. 3 р. 75 к.

Бобынинъ В. Философское, научное и педагогическое значение исторіи математики. М. 1886 ц. 50 к.

Бутлеровъ А. Основныя понятія хімії. СПБ. 1886 ц. 40 к.

(Продолженіе следуетъ).

Дозволено цензурою. Киевъ, 22 Августа 1886 года.

Тип. Е. Т. Керерь, арендаемая Н. Шилющенко и С. Бродовскимъ.

Обложка
ищется

Обложка
ищется